

УДК 327

EDN: VOVKOB

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220248296>

ОБОРОННАЯ ПОЛИТИКА ДАНИИ ПОСЛЕ РЕФЕРЕНДУМА 2022 г.

Никита Евгеньевич Белухин

ИМЭМО РАН, Москва, Россия, e-mail: belukhin@imemo.ru, ORCID: 0000-0001-7505-2356

Ссылка для цитирования: Белухин Н.Е. Оборонная политика Дании после референдума 2022 г. // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. №2. С. 82–96. DOI: 10.15211/vestnikieran220248296

***Аннотация.** В статье рассматривается влияние особых отношений с США на три аспекта внешней политики Дании: подход к стратегической автономии ЕС, региональные приоритеты оборонной политики и готовность к эскалации отношений с Россией. На основе качественного контент-анализа стратегий внешней политики Дании оцениваются текущие взгляды Копенгагена на союзнические отношения с Вашингтоном, особенно после отмены ограничений на оборонную интеграцию с ЕС по итогам референдума в июне 2022 г. Проведённый анализ показал, что сохранение статуса «примерного» или «образцового» союзника приводит к двояким последствиям: к отходу от традиций датской политической системы и диспропорциям в финансировании военных и невоенных инструментов внешней политики. Более того, даже в военной поддержке Украины Данией наблюдается разрыв между символической и практической значимостью предпринимаемых Копенгагеном шагов. Сделан вывод о том, что бóльшая вовлечённость в построение стратегической автономии ЕС снизит заинтересованность Дании в дальнейшей эскалации конфликта на Украине и готовность к риторическим и практическим действиям антироссийской направленности. США, похоже, не оказывают на Копенгаген значительного давления по поводу отдельных пробелов в соблюдении санкционного режима. Можно предполагать, что в случае избрания Д. Трампа на пост президента США перед Данией, как одним из наиболее проатлантических государств – членом ЕС, остро встанет задача увязывания курса стратегической автономии с более широким видением будущего трансатлантических отношений. Не менее важно разрешить дилемму с концентрацией оборонных ресурсов: либо на Балтийском море, либо на североатлантическом и арктическом направлениях, охватывающих Гренландию и Фарерские острова.*

***Ключевые слова:** Дания, США, ЕС, стратегическая автономия, НАТО, оборона, безопасность, Борнхольм, Гренландия, Балтийское море.*

Статья поступила в редакцию: 05.03.2024.

THE DEFENCE POLICY OF DENMARK AFTER THE 2022 REFERENDUM

Nikita E. Belukhin

IMEMO, Moscow, Russia, e-mail: belukhin@imemo.ru, ORCID: 0000-0001-7505-2356

To cite this article: Belukhin, N.E. (2024). The Defence Policy of Denmark after the 2022 Referendum. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 38(2): 82–96. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran220248296

Abstract. *The article deals with the impact of the special relationship with the US on the three aspects of Danish foreign policy: the approach to the EU strategic autonomy, regional defence policy priorities, and Denmark's readiness to escalate relations with Russia. Using the method of qualitative content analysis of Danish foreign policy strategies, Copenhagen's current views on the alliance relations with the US are assessed, especially within the framework of Denmark's turn towards «pragmatic idealism» in foreign policy, which Denmark announced in May 2023, and scrapping the EU defence opt-out following the outcome of the June 2022 referendum. The analysis has shown that maintaining the status of an «exemplary» or «model» ally leads both to contradictions and ignoring traditional mores within the Danish political system and the skewed priorities in financing military and non-military instruments of the Danish foreign policy. Moreover, even in Denmark's military support of Ukraine, there is a gap between the symbolic value and practical effect of the measures taken by the Danish side. It is concluded that greater involvement in building the EU's strategic autonomy will reduce Denmark's interest in further escalation of the conflict in Ukraine and its readiness for rhetorical and practical confrontation with Russia. At the same time, based on open sources, the U.S. is not exerting significant pressure on Copenhagen in connection with select gaps in compliance with the sanction regime. In case D. Trump is elected as the US president in the 2024 elections, Denmark, as one of the most pro-Atlantic EU member states, will probably face the acute task of linking the course of strategic autonomy with a broader vision of the future of transatlantic relations, as well as overcoming the dilemma between the concentration of defence capabilities either in the Baltic Sea or in the North Atlantic and Arctic area including Greenland and the Faroe Islands.*

Key words: *Denmark, USA, EU, strategic autonomy, NATO, defence, security, Bornholm, Greenland, Baltic Sea.*

Article received: 05.03.2024.

Подлинное сближение, которое заложило основу современных датско-американских отношений, началось во время Второй мировой войны, в период немецкой оккупации, когда датский «посол в изгнании» Генрик Кауфманн, объявивший себя независимым представителем короля Кристиана X, 9 апреля 1941 г. подписал соглашение об ответственности США за оборону и снабжение Гренландии. Схожий договор был подписан в апреле 1951 г. уже после вступления Дании в НАТО и действует до сих пор. При этом после окончания Второй мировой войны и до 1951 г. датчане ориентировались, скорее, на Великобританию как главного стратегического союзника. Их ориентация на США и стремление заручиться поддержкой и расположением Вашингтона, так ярко проявившиеся в постбиполярную эпоху, в годы холодной войны только зарождались.

Пожалуй, наиболее точную и лаконичную картину отношений скандинавских государств с Великобританией даёт отчёт 1954 г. по итогам встречи трёх американских послов в Копенгагене: «Нет сомнений в том, что три скандинавских государства поддержат ведущую

роль Великобритании, однако всегда исходя из того, что она покоится на достаточной мощи. В то время как скандинавы выражают признательность Соединённому Королевству за поддержку в послевоенный период, они сожалеют об относительном упадке международного влияния Великобритании. Её ведущая роль в Европе будет приемлема для большинства скандинавов в основном в силу двух причин: во-первых, она является европейской страной; СССР и США таковыми быть не могут; во-вторых, правительства скандинавских государств знают чего ждать от неё, лидерство этой страны представляется им предсказуемым и стабильным; США и СССР впервые примеряют на себя такую роль; от США скандинавские государства ожидают лучшего, в случае СССР боятся худшего» (Mariager 2012).

Таким образом, США во многом заняли то место в датской внешней политике, которое ранее принадлежало Великобритании. Однако этот процесс развивался постепенно на протяжении всей холодной войны, и достиг кульминации в постбиполярный период, когда Дания стала одним из основных партнёров США в международных коалиционных операциях и интервенциях. Безусловно, «особые отношения» США и Дании не стоит отождествлять с отношениями Вашингтона и Лондона. Тем не менее датские учёные-международники в экспертных и научных публикациях описывают связи с США именно как «особые», говоря о непропорционально большом вкладе Копенгагена в коалиционные операции под эгидой США, который обеспечил датским дипломатам и военным доступ к обмену информацией высокого уровня в области разведки, внешней политики и в военной сфере (Hinds, Olesen 2017).

Хотя датско-американские отношения не обладают той же глубиной и не имеют опоры в культурно-языковой близости, датские политологи отмечают, что после окончания холодной войны Дания в отдельных аспектах оказалась даже более успешна в повышении своего статуса в глазах США, чем Соединённое Королевство (Jakobsen, Ringsmose 2015). Чаще именно с датской стороны связь с Вашингтоном обозначается как «особая», но и американские представители также делают символические жесты с целью подчеркнуть важность Копенгагена как союзника, несмотря на ограниченный военный потенциал. Так, посол США в Дании при администрации Д. Трампа Карла Сандс в августе 2018 г. заявила, что Дания «фантастический партнёр по альянсу». Неслучайно в этой связи, как отмечает российский специалист по странам Северной Европы Н.С. Плевако, что США всегда рассматривали Копенгаген как «больше, чем союзника» (Плевако 2019).

Датское правительство в контексте новых инициатив в сфере оборонной интеграции ЕС указывает на необходимость продвижения сотрудничества с третьими сторонами, вовлечения и поддержки малого и среднего бизнеса и создания стимулов для формирования открытых цепочек стоимости. В рамках 4-й промышленной революции, которая затрагивает и вооружённые силы, и принципы ведения военных действий, основное значение приобретают искусственный интеллект, цифровизация, спутниковая связь и беспроводные системы 5G. Создание современного военного потенциала и тем самым обеспечение стратегической автономии ЕС невозможны без привлечения «гражданских», «мирных» компаний¹. Именно такие компании играют ключевую роль в разработке роботов и автономных систем, которые могут быть адаптированы для боевых целей, например, при переходе от дронов к другим смертоносным беспилотным летательным аппаратам (Newlove-Eriksson, Eriksson 2023). Европейская программа военных инвестиций², по мнению Дании, должна осуществляться при расчёте на конкретные

¹ В компактном датском ВПК, по оценкам консалтинговой компании *Dansk Erhverv* в марте 2023 г., из около 200 предприятий 60% не принадлежат производственному сектору; особо выделяются компании, оказывающие услуги ИТ-консалтинга (15%). Подробнее см.: *Størstedelen af den danske...* 2023.

² Англ. *European Defence Investment Programme, EDIP*.

результаты (Vurjalsen 2024).

Дания ранее не участвовала в Постоянном структурированном сотрудничестве по вопросам обороны¹ и потому меньше связана с коалициями и блоками, которые сгруппировались вокруг различных проектов в рамках этого формата. Потенциально она может сыграть роль трансатлантического медиатора между интересами США, которые нашли отражение в первой стратегии американской оборонной промышленности, опубликованной в январе 2024 г.² (Clark 2024), и новыми инициативами Европейской комиссии в оборонной сфере. Это делает актуальным анализ нынешнего отношения Копенгагена после референдума в июне 2022 г. к стратегической автономии ЕС и созданию самостоятельного европейского оборонного потенциала, учитывая, что в 2025 г. председательство в Совете ЕС перейдёт к Копенгагену.

Предварительный прогноз последствий референдума, проведённого 1 июня 2022 г., который завершился отменой «оборонной оговорки», дан отечественным политологом Л.О. Бабыниной. Она отмечает, что датские исключения в сфере безопасности, оборонной интеграции и ОПБО ЕС, закреплённые в «Протоколе о некоторых положениях, относящихся к Дании» Договора о Европейском союзе³, негативно сказывались не только на политическом статусе страны в ЕС, но и на возможностях компаний, связанных с её оборонным сектором и лоббированием его интересов (Бабынина 2020).

В то же время по мере расширения сферы действия оборонной политики ЕС и включения в неё элементов промышленной, транспортной политики ЕС и научно-технического сотрудничества у Дании появлялись возможности обходить эти исключения и, например, принять участие в работе Европейского оборонного фонда (Бабынина 2020). Тем не менее сохранение оговорки мешало датским компаниям в сфере обороны и безопасности. К примеру, ИТ-компания *Bruhn NewTech*, расположенная в Копенгагене и специализирующаяся на разработке программного обеспечения для задач военного командования и спасательных служб, сталкивалась с недоверием со стороны других европейских партнёров. Те полагали, что у предприятий из стран, полноценно участвующих в ОПБО ЕС, *PESCO*, Европейском оборонном агентстве и других инициативах, больше шансов предложить конкурентный и успешный общеевропейский проект. На практике это приводило к неравным условиям конкуренции для датской стороны, хотя цифровые продукты *Bruhn NewTech* к 2022 г. успешно применялись уже в 80% странах НАТО (Kallestrup 2022).

Сотрудничество Дании с США, НАТО и ЕС

Дания после отмены «оборонной оговорки» формально присоединилась к *PESCO* в мае 2023 г., а уже в августе 2023 г. начала сотрудничество в проекте, касающемся реагирования на угрозы в киберпространстве. С марта 2023 г. Дания полноценно участвует в работе Европейского оборонного агентства и присоединилась к программам военной мобильности *PESCO*, которые должны упростить транспортировку вооружений, военной техники и личного состава на территории ЕС. Выбор именно этого разряда оборонных проектов представляется неслучайным, ведь в них принимают участие такие страны, как США, Канада и Норвегия, а с ноября 2022 г. ещё и Соединённое Королевство. Таким образом, Копенгаген, отдав приоритет этим оборонным инициативам ЕС, стремится в первую очередь поддержать тесные трансатлантические связи с американскими союзниками и повысить эффективность НАТО.

¹ Англ. *Permanent Structured Cooperation, PESCO*.

² Одним из её приоритетов является расширение экспорта американских вооружений, что может затронуть проблемы использования в них европейских технологий и компонентов. Подробнее см.: Taylor 2024.

³ «Оборонная оговорка», относящаяся к ст. 26 п. 1 и ст. 42–46 Договора о Европейском союзе, означала, что Дания не участвовала в разработке и реализации мер и действий ЕС, касающихся оборонной сферы.

Тем не менее стремление выстроить с США особые отношения и соответствовать американским запросам сопровождалось отходом от традиций датской политической системы. Так, специальное независимое экспертное исследование (февраль 2019 г.), посвящённое деталям участия страны в операциях в Косово, Ираке и Афганистане, выявило решающую роль неформальных кулуарных контактов между правительством и парламентом. Они нарушали принцип консенсуса и открытых парламентских дискуссий при принятии решений о присоединении страны к международным операциям под руководством США, или продвигаемых ими (Danmarks militære engagement i... 2019).

Стоит отметить, что подобное игнорирование демократических традиций и противоречие собственной политической культуре было характерно также для властных структур Швеции и Финляндии во время подготовки заявок на вступление в НАТО, когда они отказались от проведения референдумов и попыток сохранить пространство для возможных «отступных манёвров». Стокгольм при этом прагматично ограничился лишь заявлением правительства, предполагая, что вынесение подобного вопроса на открытое обсуждение может вызвать поляризацию и раскол в обществе (Воротников 2023). Более того, Швеция в этом случае, по всей видимости, в большей степени ориентировалась на позицию Финляндии, где процесс подготовки политического обоснования изменения оборонной политики проходил быстрее. Если финский экспертный доклад об изменившихся условиях национальной безопасности был представлен 13 апреля 2022 г. (Government Report on Changes ... 2022), более чем за месяц до подачи заявки в НАТО, то аналогичный шведский был опубликован 13 мая 2022 г. (Ett försämrat säkerhetspolitiskt läge ... 2022), за пять дней до совместной с Финляндией подачи заявок на вступление в Североатлантический альянс. Кроме того, за день до публикации шведского доклада 12 мая 2022 г. премьер-министр Санна Марин и президент Саули Ниинистё заявили, что Финляндия должна «безотлагательно подать заявку на вступление в НАТО». Это, по словам министра иностранных дел Швеции Анн Линде, не могло не повлиять на позицию её страны, которая определилась буквально в следующие три дня. Уже 16 мая 2022 г. шведское правительство решило поддержать подачу заявки на вступление в НАТО вместе с Финляндией, что и было сделано 18 мая 2022 г. В условиях таких сжатых сроков, ни о каком обстоятельном обсуждении итогового шведского доклада речи идти не могло.

Для Копенгагена важность отношений с Вашингтоном наглядно демонстрируется качественным контент-анализом датских внешнеполитических стратегий за 2017–2018 гг., 2019–2020 гг. и особенно 2022 г. (табл. 1), где значимость политических и экономических отношений с США подчёркнута рекордное число раз (Udenrigs- og sikkerhedspolitik strategisk 2022).

Наиболее поздняя стратегия, действующая сейчас и принятая в мае 2023 г., в вопросе отношений с США повторяет предыдущие установки, хотя и в более сдержанной форме, указывая на то, что «США продолжают быть важнейшим союзником Дании в вопросах безопасности» и «Дания должна продолжать работать над укреплением трансатлантических связей», хотя и несколько раз указывается на то, что сфера основных интересов США смещается в Азию (Udenrigs- og sikkerhedspolitik ... 2023). По сравнению с тремя предыдущими стратегиями, которые проанализированы в настоящей статье, в наиболее поздней стратегии, принятой в мае 2023 г. и в основу которой, по словам министра иностранных дел Л.Л. Расмуссена, был положен «прагматический идеализм», впервые упомянута «открытая стратегическая автономия» ЕС, которой Дания планирует следовать для укрепления объединения (Udenrigs- og sikkerhedspolitik ... 2023).

Последовательное повышение интереса к сотрудничеству с ЕС в области обороны и безопасности можно проследить и во внешнеполитических документах за более ранний период

Таблица 1

Амбиции по достижению особого статуса и репутации в отношениях с США
во внешнеполитических стратегиях Дании

Стратегия 2017–2018 гг. (принята в июне 2017 г.)	Стратегия 2019–2020 гг. (принята в ноябре 2018 г.)	Стратегия 2022 г. (принята в январе 2022 г.)
<ul style="list-style-type: none"> - «Во всех важных областях внешней политики и политики безопасности Дания и США имеют давнюю традицию союзничества» - «Сотрудничество с НАТО и трансатлантические связи являются основным гарантом безопасности Дании и Европы» - «Для Дании большую важность представляет то, что США сохраняют сильную международную вовлечённость, не в последнюю очередь в сфере вопросов безопасности, свободной торговли и многостороннего сотрудничества, в целом» - «США – второй по величине экспортный рынок Дании» - «... предварительные данные за 2016 год показывают, что США – второй крупнейший инвестор в Дании» 	<ul style="list-style-type: none"> - «Американское глобальное лидерство отвечает национальным интересам Дании и имеет решающее значение для основанного на правилах международного сотрудничества» - «НАТО и прочная трансатлантическая связь между Данией и США имеют решающее значение для нашей безопасности» - «США – важнейший военно-политический союзник Дании и гарант нашей безопасности в силу НАТО» - «Трансатлантические связи представляют краеугольный камень обеспечения безопасности Дании, и решающее значение имеет сохранение участия США в европейской безопасности через НАТО» 	<ul style="list-style-type: none"> - «США – уникальный и ведущий партнёр Дании» - «США – гарант международного порядка, основанного на правилах» - «США – наиболее важный союзник Дании в вопросах безопасности» - «Дания и США вместе защищают общие ценности мира, безопасности и свободы» - «США – центральный партнёр Дании в Арктике» - «США – важный партнёр в борьбе с изменением климата» - «США – наиболее важный торговый партнёр Дании за пределами Европы» - «Дания и США обладают тесными отношениями, которые мы должны оберегать и углублять. Так как близкие отношения с США как двусторонние, так и в многосторонних институтах, имеют решающее значение для продвижения наших ценностей и интересов в мире – для нашей безопасности и благоденствия» - «У нас единое сообщество ценностей с США, и мы нуждаемся в американском глобальном лидерстве» - «США – главный партнёр в битве за повышение глобальных климатических амбиций и важный рынок для развития и испытания датских технологий в сфере энергетики, водных систем и аграрной сферы, что будет способствовать зелёному переходу в США»

Источник: составлено автором на основе Udenrigs- og Sikkerhedspolitisk ... 2017; Udenrigs- og Sikkerhedspolitisk ... 2018; Udenrigs- og Sikkerhedspolitisk ... 2022.

2011–2018 гг. Так, планы провести референдум об отмене «оборонной оговорки» упоминались уже в концепции внешней политики левоцентристского правительства Хелле Торнинг-Шмидт, опубликованной в сентябре 2011 г. В стратегии на 2017–2018 гг. осторожно говорилось, что её сохранение препятствует участию в военном сотрудничестве в рамках ЕС, которое находится на подъёме (Тулупов 2018). В отношении Соединённого Королевства в концепции внешней политики на 2019–2020 гг. говорилось, что с его выходом из ЕС Копенгаген теряет «близкого политического союзника», поэтому правительство будет интенсивно заниматься созданием новых альянсов внутри ЕС (Udenrigs- og Sikkerhedspolitisk ... 2019). В стратегии 2022 г. Лондон вновь указан как один из наиболее близких партнёров в сфере обороны и безопасности, но уже в контексте отношений с другими союзниками, причём на первом месте по-прежнему стоят США, затем идут Франция и Германия и, наконец, Британия (Udenrigs- og Sikkerhedspolitisk ... 2022). В документе 2023 г. отношения с конкретными европейскими союзниками не упомянуты, так как основное внимание уделено глобальным партнёрствам (Udenrigs- og sikkerhedspolitisk... 2023).

Подход Дании к ЕС в сфере безопасности и обороны после 24 февраля 2022 г. стал ближе именно европеизму, нежели прежнему атлантизму Копенгагена. Например, согласно оборонному соглашению на 2024–2033 гг., принятому в июне 2023 г., к которому присоединилась даже крайне правая Датская народная партия, приверженная евроскептицизму, Дания планирует «полноценную интеграцию в механизмы сотрудничества ЕС в области безопасности и

обороны» (Vilje og evne til ... 2023). Кроме того, в феврале 2024 г. партия Венстре выступила с предложением разрешить Европейскому инвестиционному банку осуществлять вложения в военные технологии.

По словам Мортена Лёккегора, кандидата партии Венстре на выборах в Европейский парламент в июне 2024 г., «ЕИБ – это крупный источник финансовых ресурсов, который ЕС должен использовать, так как мы больше не можем рассчитывать на помощь США, особенно если Трамп снова станет президентом» (Axelsson 2024). Это совпадает и с мнением министра финансов Германии Кристиана Линднера, согласно которому инвесторы должны перестать считать вложения в оборону «чем-то неправильным». По его мнению, такой подход – «это воплощение устаревшего мышления», хотя ранее ЕС больше позиционировал ЕИБ как «климатический банк» (Axelsson 2024).

Датская сторона также сделала ряд заявлений и шагов, которые могут говорить о стремлении повысить самостоятельность ЕС в сфере обороны и безопасности. Однако его влияние на национальный оборонный потенциал пока минимально, и большее внимание Копенгаген уделяет достижению целей военного планирования НАТО (англ. *capability targets*) и соответствию показателю оборонных расходов в 2% от ВВП. В этой связи в мае 2023 г. премьер-министр Метте Фредериксен заявила, что Дания достигнет этого показателя уже в 2023 г. На пресс-конференции в ноябре 2023 г. при представлении финансового плана развития до 2030 г. стало известно, что данный целевой показатель оборонных расходов Копенгаген планирует удержать и в 2025–2030 гг. Проблема, однако, заключается в том, что датское правительство учитывает в своих подсчётах военную помощь Украине, которая в 2024 г. составит 0,48% из 2%, в 2025 г. – 0,44%, в 2026 г. – 0,32%, в 2027 г. – 0,24%, 2028 г. – 0,04% и только с 2029 г. расходы уже исключительно на собственную оборону составят желаемые 2%.

Подобная «креативная бухгалтерия» вызвала критику как со стороны датских экспертов, например, Роба Бауэра, главы военного комитета НАТО, так и Финляндии, Литвы и Эстонии, которые считают, что должны учитываться только расходы на собственную оборону. Другой индикатор конъюнктурности украинской тематики: часть обещанных в августе Киеву датских *F-16* в октябре 2023 г. была одобрена для возможной продажи Аргентине под предлогом противодействия росту китайского влияния в этой стране (Castro 2023).

В то же время в новом межпартийном соглашении о принципах отношений с ЕС, принятом в декабре 2023 г. взамен устаревшего документа 2008 г., говорится о планах продвигать процедуру принятия решений квалифицированным большинством вместо достижения консенсуса в ряде областей ОВПБ ЕС, касающихся прав человека и санкций, правда, не затрагивающих вопросов оборонной политики. Этот шаг также говорит о том, что Дания качнулась в сторону европеизма, что среди прочего связывается с подготовкой к принятию в ЕС Украины, Молдовы, Грузии и западнобалканских государств. Ещё одним показателем этой же тенденции стало то, что в феврале 2024 г. перед заседанием совета министров иностранных дел ЕС Л.Л. Расмуссен выступил с предложением учредить должность европейского комиссара по военной промышленности. Он должен будет взять на себя задачу преодолеть фрагментацию европейского рынка оборонных заказов и увеличить роль общеевропейских разработок в оборонной политике государств – членов ЕС. В этом предложении, однако, можно усмотреть и некую двойственность датской позиции. Ведь в модернизации своих ВМС, которые необходимы для патрулирования обширных арктических пространств и Балтийского моря, но испытывают множество затруднений и технических проблем, Копенгаген предпочитает опираться именно на собственный национальный опыт военного судостроения. Дания намерена хотя бы частично возродить его, рассчитывая и на перспективы будущего экспорта военно-

морских технологий. Между тем в ряде случаев при необходимости критически важных и срочных вложений в развитие вооружённых сил государства – члены ЕС зачастую опираются либо на национальных производителей с целью их поддержки, либо обращаются к неевропейским фирмам, то есть третьим сторонам, игнорируя возможность использования общеевропейских разработок.

Между Балтикой и Арктикой

Понятие «международного активизма» в Дании в начале XXI в. было главным образом связано с участием в крупных военных операциях под эгидой США и НАТО в Афганистане, Ираке, Ливии и Сирии. Но и в настоящее время датские парламентарии продолжают характеризовать внешнюю политику Копенгагена как «активистскую», подразумевая под таким определением, скорее, невоенные шаги: например, предложение в августе 2023 г. увеличить финансирование МИД, которое долгое время сокращалось, или противодействие российским информационным кампаниям в Африке. К «активистскому» направлению внешней политики также можно отнести официальное открытие посольства в Грузии в мае 2023 г. как один из шагов по подготовке страны к членству в ЕС, и решение наряду с Нидерландами первыми среди стран ЕС передать истребители *F-16* вооружённым силам Украины.

Идеологически такие шаги представляются как способствующие распространению демократии и прав человека. Но при ограниченных финансовых и организационных ресурсах они приводят к нелогичным решениям, которые могут ударить по национальным интересам. Одно из них – сокращение средств, выделяемых на курсы датского языка, истории и культуры в крупных зарубежных университетах, в том числе и в США. Такая система поддержки преподавания датского языка и распространения датской культуры за границей существовала с 1937 г. и считается одним из важных инструментов публичной и культурной дипломатии Копенгагена. Но сейчас в условиях потребности привлечения квалифицированной иностранной рабочей силы находится под угрозой частичного урезания или в худшем случае полного сворачивания.

Интерес к двусторонним отношениям Дании и США и их «особому характеру» возрос на фоне сообщений СМИ в преддверии саммита НАТО в Вильнюсе в июле 2023 г. о том, что премьер-министр Метте Фредериксен рассматривается как одна из преемниц действующего генерального секретаря НАТО. Среди премьер-министров из рядов Социал-демократической партии М. Фредериксен уже заработала репутацию одного из наиболее проамериканских политиков. Например, она дважды, в июне 2021 г. на похоронах бывшего премьер-министра Поуля Шлютера (1982–1993 гг.) из Консервативной народной партии и в июне 2022 г. на церемонии прощания с бывшим министром иностранных дел Уффе Эллеманн-Йенсеном (1982–1993 гг.) из либеральной партии Венстре, выразила полную поддержку их тогдашнему внешнеполитическому курсу, направленному на обеспечение интересов союзников по НАТО, вопреки «неконструктивной» позиции датских социал-демократов. То, что М. Фредериксен сочла приемлемой критику собственной партии за недостаточную солидарность с США и НАТО, особо примечательно, поскольку политическую карьеру она начинала как сторонница радикального левого крыла датских социал-демократов и даже получила прозвище «королева Африки» за интерес и частые поездки на континент (Kristensen 2023).

Примечательно, что некоторые датские аналитики полагают, что нынешний «прагматический идеализм», который стремится продвигать министр иностранных дел Л.Л. Расмуссен, имеет мало общего с действительностью и с «прагматичным атлантизмом» времён холодной войны. Например, историк Бо Лидегор, работавший в МИД и советником премьер-министра

Андерса Фога Расмуссена, считает, что тогда Копенгаген дополнял американскую дипломатию, в том числе за счёт возможности диалога с СССР и социалистическим блоком. С завершением же биполярности и особенно с приходом в 2001 г. либерально-консервативной коалиции Дания, по мнению Б. Лидегора, стала менее инициативной и самостоятельной и более ориентированной на ценности и идеологию во внешней политике, что сократило её дипломатические возможности, повысило роль военного фактора и, в сущности, снизило её ценность как союзника в глазах Вашингтона (Jensen, Sabah 2024).

В противовес датскому опыту Б. Лидегор приводит Норвегию, которая проявляет больше сдержанности и сохраняет готовность говорить даже с идеологически неудобными партнёрами, что может не всегда совпадать с позициями ЕС или США. Политолог Ханс Моуритцен считает, что для датско-американских отношений ключевое значение имеют не угрозы национальной безопасности Дании со стороны России, которые в условиях локального конфликта на Украине минимальны. Речь идёт, скорее, о стремлении Копенгагена получить привилегированное положение среди американских союзников по аналогии с периодом конца 1990-х гг. и начала 2000-х гг., когда Дания играла важную роль в принятии стран Балтии в НАТО и ЕС и даже поговаривали об оси «Вашингтон – Копенгаген – Рига». Складывается парадоксальная ситуация. Нынешнее правительство считает вероятной дальнейшую эскалацию конфликта и стремится убедить Вашингтон в рисках его распространения на Балтийский регион, чтобы сохранить вовлечённость США в европейскую безопасность и свою роль как потенциального связующего звена в украинско-американских отношениях по аналогии с амбициями Польши, Литвы и Великобритании. Но такой сценарий в итоге несёт непосредственные угрозы уже самой датской территории (Mouritzen 2024).

Представляется, что именно более активное участие в стратегической автономии, понимаемой как обретение ЕС самостоятельного оборонного потенциала, оказало бы стабилизирующее воздействие на нынешний недальновидный курс официального Копенгагена, снизив в его представлении риски, связанные с потенциальным переносом внимания Вашингтона на другие, более важные для национальных интересов США регионы, нежели Европа. Это частично совпадает с позицией датского политолога Ребекки Адлер-Нильсен, которая считает, что безопасность Дании зависит не только от США, но и от сплочённости ЕС. Кроме того, как отмечает Л.О. Бабынина, партия «Независимые зелёные» накануне референдума об отмене датских исключений в сфере оборонной интеграции с ЕС выступала в поддержку этого шага как раз с целью «снижения зависимости от США и американской внешней политики» (Бабынина 2022).

Более жёсткая по сравнению с соседями датская риторика в отношении России вызвана теми же опасениями сокращения американского вклада в европейскую безопасность. Нынешний премьер-министр М. Фредериксен договорилась до того, что необходимо бороться не только с руководством, но и с обществом в России¹. По этой же причине Дания, как и её соседи, пошла на заключение в декабре 2023 г. оборонного соглашения с США, предоставившее возможность размещать на территории страны американских военнослужащих, а также вооружения и военную технику. Ранее в годы холодной войны это казалось недопустимым

¹ Яркие высказывания, рассчитанные на бурную реакцию в СМИ, вероятно, стали одной из черт её политического стиля. Так, в феврале 2024 г. на Мюнхенской конференции по безопасности она заявила о том, что Дания отравила Украине «всю имеющуюся у страны артиллерию», хотя в действительности речь шла лишь об уже обещанных Данией в январе 2023 г. 19 французских САУ *Caesar*, а не новом пакете военной помощи, как это было подано в международных СМИ. Тем не менее 22 февраля 2024 г. именно Дания стала первой страной Северной Европы, которая заключила с Украиной соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на следующие 10 лет, что, по всей видимости, имело особую важность для М. Фредериксен.

из-за возможных ответных действий СССР.

В этом свете яркой иллюстрацией постепенного возрастания датского «сверхатлантизма» является меняющаяся ситуация с островом Борнхольм, который долгое время был болезненным местом для датской политики памяти. В мае 2022 г. на острове в рамках военных учений НАТО «Защитник Европы – 2022» прошла тренировка переброски на Борнхольм по воздуху американского артиллерийского батальона и последующего развёртывания системы *HIMARS*. По мнению Якоба Сеерупа, военного историка и одного из сотрудников Музея Борнхольма, такие действия представляют собой пересмотр 77-летней традиции, так как после окончания Второй мировой войны и в годы холодной войны на острове практически не проводили учений с размещением иностранных вооружённых сил. Однако 20 ноября 2000 г. в ходе датско-британской программы военной подготовки на Борнхольм высадился 41 британский десантник, что, по оценке датских военных, должно было подчеркнуть улучшившуюся ситуацию в области безопасности после завершения холодной войны.

С того момента территория Борнхольма активно использовалась в ходе различных военных учений. В июне 2008 г. в рамках учений *BALTOPS 2008* на остров впервые после 1946 г. высадились и военнослужащие ВМС России. Во время холодной войны Дания относилась к присутствию иностранных вооружённых сил на Борнхольме намного настороженней: во время учений НАТО *Mane Brace* в 1952 г. британским и норвежским торпедным катерам было отказано в доступе к острову и водам вокруг него, хотя первоначальный план предполагал обратное. В 1982 г. министр обороны от Социал-демократической партии Поуль Сёгор не дал разрешения американскому военному оркестру выступить на острове, однако новое коалиционное правительство во главе с консерватором П. Шлютером в 1985 г. поступило наоборот. Оно в целом стремилось показать, что на Борнхольм, как и на остальную датскую территорию, в полной мере распространяются гарантии безопасности НАТО без каких-либо ограничений (Christiani, Dyrbjerg 2013).

В.В. Барбин, посол России в Дании, назвал учения на острове в мае 2022 г. «шагом к превращению Борнхольма из острова мира в потенциальный военный плацдарм» (Посол РФ назвал учения ... 2022). Кроме того, в сентябре 2023 г. на острове в рамках учений «Северные берега – 2023» прошла совместная датско-американская тренировка размещения наземного комплекса для запуска зенитной управляемой ракеты *SM-6*, способной одновременно выполнять задачи противовоздушной, противоракетной обороны и поражения наземных целей. Точная дальность ракеты остаётся засекреченной, но оценивается примерно в 200 морских миль или около 370 км, а значит, представляет потенциальную угрозу для Калининградской области. Местные власти на Борнхольме также выступают за усиление военного присутствия, считая себя наиболее уязвимой частью датской территории для потенциальной российской атаки. Однако Дания ещё не пошла на размещение постоянного военного контингента на острове, в отличие от Швеции, которая в 2018 г. восстановила готландский полк и разместила на Готланде механизированный батальон и средства противовоздушной обороны.

Увеличение количества и масштаба военных учений и потенциальная милитаризация этих островов, избрание в феврале 2024 г. президентом Финляндии А. Стубба, который в предвыборной кампании в противовес П. Хаависто не занимал чёткой позиции в отношении сохранения демилитаризованного статуса Аландских островов, создают предпосылки дальнейшего усиления военного присутствия НАТО в регионе и возрастания вероятности опасных инцидентов. Отдельные эксперты предполагают, что США могут с помощью Дании, Швеции, Финляндии и других союзников попытаться воссоздать в Балтийском море стратегию «островной цепи» по аналогии с Тихим океаном, где этот метод применяется для обес-

печения морской безопасности и сдерживания Китая (Winberg 2023).

При этом в датско-американских отношениях в 2019–2023 гг. особую роль вновь начал играть и гренландский фактор, начиная с провокационного предложения Д. Трампа в августе 2019 г. о покупке Гренландии. Представители Гренландии регулярно выражают недовольство тем, что Дания в недостаточной степени привлекает их к диалогу с США. К примеру, в июле 2023 г. глава правительства Гренландии Муте Эгеде подверг критике страны Северной Европы за то, что Гренландия не была приглашена на встречу с президентом США Дж. Байденом, где среди прочего обсуждалась безопасность в Арктике. Ведь эта автономная территория Королевства Дания составляет 20% всей площади арктического региона. М. Эгеде также подчеркнул, что если Гренландия не будет услышана в рамках северного сотрудничества, то она готова больше ориентироваться на контакты со странами, которые находятся «западнее», намекая на США и Канаду, где также проживают инуиты. В заявлении по итогам встречи Контактного комитета по вопросам безопасности, внешней и оборонной политики¹ 6 июня 2023 г. сказано, что Дания, Гренландия и Фарерские острова как три части Содружества (дат. *Rigsfælleskab*) будут работать над проектом общей декларации о стратегическом сотрудничестве с США в Арктике и Северной Атлантике для обеспечения «мира и безопасности» (*Sluterkøring fra Møde i ... 2023*).

В нынешних условиях, когда Арктика, Северная Атлантика и Балтийское море становятся всё более важными пространствами для укрепления союзнической репутации в глазах США, всё более остро встаёт дилемма: отдать ли приоритет мягким, дипломатическим инструментам внешней политики, направленным на диалог и сотрудничество в Арктике, в том числе в сфере климатической политики, или же расширять там военное присутствие, повышать оборонные расходы и модернизировать вооружённые силы. На этом фоне неслучайно, что отдельные датские политики призывают опираться прежде всего на дипломатический инструментарий и позиционировать себя в роли медиатора или строителя мостов, не рассматривая проблемы безопасности в Арктике в узко военном смысле.

Эти разнонаправленные тенденции будут оказывать влияние, как на национальную оборонную политику, так и позицию датского правительства в ходе очередного цикла оборонного планирования в рамках НАТО, который начался с принятием в феврале 2023 г. засекреченного стратегического документа под названием «Политическая инструкция по оборонному планированию 2023»², где Арктика потенциально может фигурировать как одна из приоритетных областей. Очевидно, что в арктической повестке датско-американских отношений стоят противоречивые и порой взаимоисключающие задачи по сравнению с Балтийским регионом, где Дания явно заинтересована в американском присутствии. Такая разница в подходах к двум тесно связанным пространствам, когда столкновение на Балтике затронет Арктику и Заполярье, создаёт проблемы в оборонной стратегии Дании, которая должна учитывать и интересы её арктических и североатлантических автономий Гренландии и Фарерских островов, а не только балтийское направление.

Готовность к эскалации конфликта с Россией

Для России практическая значимость изучения особых отношений США и Дании заключается прежде всего в понимании тех каналов воздействия, которые Вашингтон может применить для того, чтобы подтолкнуть Данию к эскалации отношений с Россией. Речь мо-

¹ Этот механизм внешнеполитической координации между Данией и автономными Гренландией и Фарерскими островами был создан 4 октября 2021 г., первое заседание комитета состоялось в Торсхавне 9 июня 2022 г.

² *Political Guidance for Defence Planning 2023*.

жет идти об усилении санкционного давления на Россию, ужесточении надзора за датскими компаниями, которые нарушили или подозреваются в обходе режима санкций, проведении курса на конфронтацию с Россией в Арктике или увеличении поставок вооружений и военной техники Украине и поиске иных шагов для ущемления российских интересов.

В середине ноября 2023 г. внимание привлекли вскоре опровергнутые планы блокирования судов с российской нефтью в датских проливах для повышения эффективности ценового потолка. Согласно данным консалтинговой компании *S&P Global*, в октябре – ноябре 2023 г. через балтийские проливы прошло 33% морских поставок российской сырой нефти и 57% всего товарного экспорта России. По данным датского портала журналистских расследований *Danwatch*, с конца 2022 г. и до начала 2023 г., когда вступили в силу запреты на морской импорт российской сырой нефти и нефтепродуктов, через датские проливы практически ежедневно проходили танкеры «теневого флота» России. Отдельные эксперты в этой связи, например, Макс Коссен, преподаватель морского права из Международной морской академии в г. Свеннборг, считали, что Дания в рамках Парижского меморандума о взаимопонимании по контролю судов со стороны «государства порта» всё же имеет полномочия на проверку законности перевозимого груза и наличия страховки. Её (согласно Международной конвенции 1992 г. о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью) обязаны иметь танкеры, перевозящие более 2000 т нефти. Однако по состоянию на март 2024 г. датские власти всё же не стали испытывать пределы норм морского права и обострять ситуацию в Балтийском море. И нельзя сказать, что США или ЕС оказывали сильное давление на Данию в этом вопросе.

Особо резкой критики в адрес Копенгагена со стороны Вашингтона и Брюсселя не последовало и в связи с тем, что продукция датской компании *Rockwool*, а именно морская изоляция¹, с 2014 г. по меньшей мере 52 раза была продана на российский рынок и использовалась, среди прочего, и для оборудования военных кораблей и подводных лодок ВМС России (*Så systematisk ... 2023*). Подобные эпизоды, равно как и подозрения «Скандинавских авиалиний» в использовании российского топлива (оно поставлялось посредниками, например, британской компанией *BP*, из Индии), или 600-кратный рост объёма транзита фармацевтической продукции из Эстонии в Россию после 2021 г. свидетельствовали о пробелах и недостатках в санкционном режиме (*War in Ukraine ... 2024*), но не стали поводами для принуждения к дополнительному ужесточению отношений или эскалации конфликта с Россией.

Риски и возможности возвращения Д. Трампа на пост президента США

В случае возвращения Д. Трампа на пост президента США, вероятно, вновь возрастёт роль генерального секретаря, которому, как ранее в случае с Й. Столтенбергом, предстоит в адаптированном виде включать американские пожелания в повестку НАТО. Большее значение приобретут двусторонние контакты европейских стран с республиканским истеблишментом и американским гражданским обществом, что уже продемонстрировал визит А. Бербок в США в сентябре 2023 г.

Видимо, схожие действия могут предпринять и страны Северной Европы, включая Данию. Возвращение Д. Трампа, скорее всего, обострит географическую дилемму датской оборонной политики. Нынешний министр обороны Троельс Лунд Поульсен в новом оборонном соглашении от июня 2023 г. на 2024–2033 гг. обозначил приоритетной безопасностью Содружества, то есть Гренландии и Фарерских островов и Северной Атлантики и Арктики в целом.

¹ Специальный материал, предназначенный для обеспечения теплоизоляции, звукоизоляции и пожарной безопасности на судах, кораблях, подводных лодках и морских сооружениях.

Между тем, по оценкам Датской службы военной разведки, представленным в Обзоре 2023 г., угроза в их отношении, напротив, как раз снизилась из-за возросшей уязвимости Северного флота России и её уменьшившейся способности обеспечивать продолжительное присутствие в Северной Атлантике. Поэтому в связи с воссозданием Ленинградского военного округа в марте 2024 г. логичнее сосредоточиться именно на Балтийском море, в частности безопасности Балтийских проливов, патрулировании морского и воздушного пространств и, что немаловажно, вложениях в систему ПВО.

Д. Трамп же может проводить политику при одновременной концентрации на обеих областях, учитывая его предыдущий интерес к Гренландии, а также близкие отношения с восточноевропейскими членами НАТО. Возникновение новых или разрастание текущих кризисов в районе Красного моря также могут потребовать более активных действий Копенгагена, который продолжает дорожить репутацией образцового союзника в глазах Вашингтона. Туда датский парламент в феврале 2024 г. решил отправить фрегат для участия в международной коалиционной операции «Страж процветания» и, возможно, в военно-морской миссии ЕС в том же районе. В Африке и на Ближнем Востоке Дания с начала 1990-х гг. выступала традиционным партнёром США.

* * *

Анализируя датский подход к стратегической автономии ЕС после референдума в июне 2022 г., уместно говорить о росте евроцентризма в её оборонной политике при сохранении тесных отношений с США. Это можно считать подготовкой к грядущему председательству в Совете ЕС в 2025 г. и попыткой заявить о своём намерении предложить более общее трансатлантическое видение будущего оборонного сотрудничества в рамках ЕС. При этом для Дании остаётся крайне важным причислить себя к «ключевым членам» НАТО и сохранять репутацию прилежного союзника в глазах Вашингтона. Даже когда на практике страна не достигает целевых показателей оборонных расходов, Копенгаген занят поиском способов доказать формальное соответствие критериям образцового члена НАТО. Способность датского правительства предложить востребованные решения для развития оборонного потенциала ЕС, которые будут также приемлемы для США и НАТО, и при этом соответствовать целям национальной оборонной политики, пройдёт проверку во время председательства страны в Совете ЕС в 2025 г.

Список литературы / References

Axelsson, K. (2024). V: Det er ikke længere uetisk at investere i våben. Det er uetisk at lade være. Politiken. 26.02.2024. Available at: <https://politiken.dk/internationalt/art9776823/V-Det-er-ikke-1%C3%A6ngere-uetisk-at-investere-i-v%C3%A5ben.-Det-er-uetisk-at-lade-v%C3%A6re> (accessed 03.03.2024).

Castro, M.R. (2023). Danish F-16s: Ukraine or Argentina. Finabel – The European Army Interoperability Center.

Christiani, S., Dyrbjerg, D. (2013). Bornholms rolle i dansk sikkerhedspolitik under den Kolde Krig. Marinehistorisk Tidsskrift 4(46): 3–19.

Clark, J. (2024) DOD Releases First Defense Industrial Strategy. U.S. Department of Defence. 12.01.2024. Available at: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3644527/dod-releases-first-defense-industrial-strategy/> (accessed 04.03.2024).

Danmarks militære engagement i Kosovo, Irak og Afghanistan. Uvildig udredning af Danmarks

militære engagement. Københavns Universitet. 05.02.2019. Available at: <https://krigsudredning.ku.dk/> (accessed 09.03.2023).

Ett försämrat säkerhetspolitiskt läge – konsekvenser för Sverige. Utrikesdepartementet, Ds. 2022. № 7.

Government Report on Changes in The Security Environment. Publications of The Finnish Government № 20. 2022.

Hinds, M., Olesen, M. R. (2017). The Impact of The Trump Presidency on UK and Denmark. The Special Relationships of The US in Europe. DIIS, Policy Brief. January.

Jakobsen, P.V., Ringsmose, J. (2015). Size and Reputation — Why The USA Has Valued Its «Special Relationships» with Denmark And The UK Differently Since 9/11. *Journal of Transatlantic Studies* 13 (2):135–153. DOI: 10.1080/14794012.2015.1022370

Jensen, J. H., Sabah, M. B. (2024). Engang rådgav han Anders Fogh om udenrigspolitik, nu savner han eftertænkksomhed. Danmark leger «vicesherif» for USA. *Zetland*. 15.01.2024. Available at: <https://www.zetland.dk/historie/sOMAJb9j-ae2VrVmY-a6362> (accessed 13.02.2024).

Kallestrup, C. (2022). Dansk virksomhed: Forbeholdet koster os EU-ordrer. *Danmarks Radio*, 11.05.2022. Available at: <https://www.dr.dk/nyheder/indland/dansk-virksomhed-forbeholdet-koster-os-eu-ordrer> (accessed: 16.04.2024).

Kristensen, K. (2023). Den amerikanske ven. *Pov.International*. 05.03.2023. Available at: <https://pov.international/mette-frederiksen-amerikas-bedste-ven/> (accessed 08.11.2023).

Krog, A., Frandsen, K., Lønstrup, K. F. (2024) Våbensagen vokser: Fransk våbenproducent stævner Danmark. *Altinget*, 16.02.2024. Available at: <https://www.altinget.dk/artikel/vaabensagen-vokser-fransk-vaabenproducent-staevner-danmark> (accessed: 04.03.2024).

Mariager, R. (2012) «British Leadership Is Experienced, Cool-Headed and Predictable» – Anglo-Danish Relations and the United States from the End of the Second World War to the Cold War. *Scandinavian Journal of History* 37(2): 246–260. DOI: 10.1080/03468755.2012.667650

Mouritzen, H. (2024). Danmark har surret sig fast til den ukrainske skibsmast. *DIIS*. 03.01.2024. Available at: <https://www.diis.dk/publikationer/danmark-surret-fast-ukrainske-skibsmast> (accessed 13.02.2024).

Newlove-Eriksson L., Eriksson J. 2023. Conceptualizing The European Military-Civilian-Industrial Complex: The Need for A Helicopter Perspective. // *Defence Studies* 23 (4): 561–588. DOI: 10.1080/14702436.2023.227743

Sluterklæring fra Møde i Udenrigs-, Sikkerheds- og Forsvarspolitisk Kontaktudvalg i Nuuk den 6. juni 2023. *Naalakkersuisut*. 06.06.2023. Available at: <https://naalakkersuisut.gl/-/media/filer/formandens-departement/sluterklaering/sluterkloering-dk.pdf> (accessed 18.08.2023).

Størstedelen af den danske forsvarsindustri består af virksomheder fra den civile industri Marts 2023. *Dansk Erhverv, Analyser*. Available at: <https://www.danskerhverv.dk/politik-og-analyser/analyser/2023/marts/storstedelen-af-den-danske-forsvarsindustri-bestaar-af-virksomheder-fra-den-civile-industri/> (accessed: 24.03.2024).

Taylor, T. (2024). The US National Defense Industrial Strategy: No Shortage of Ambition. *RUSI*. 20.02.2024. Available at: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/us-national-defense-industrial-strategy-no-shortage-ambition> (accessed: 16.04.2024).

Udenrigs- og Sikkerhedspolitisk Strategi 2017–2018. Regeringen. Juni 2017.

Udenrigs- og Sikkerhedspolitisk Strategi 2019–2020. Regeringen. November 2018.

Udenrigs- og sikkerhedspolitisk strategi. Regeringen. Januar 2022.

Udenrigs- og sikkerhedspolitisk strategi. Regeringen. Maj 2023.

Vilje og evne til at tage ansvar. *Dansk forsvar og sikkerhed 2024-2033*. Forsvarsministeriet.

28.06.2023.

War in Ukraine Boosts Estonian-Russian Medicine Trade 600-Fold. ERR. 01.02.2024. Available at: <https://news.err.ee/1609239570/war-in-ukraine-boosts-estonian-russian-medicine-trade-600-fold> (accessed 04.03.2024).

Winberg, H. (2023). NATO Needs an Island Chain Strategy for the Baltic Sea. Wilson Center. 27.06.2023. Available at: <https://www.wilsoncenter.org/article/nato-needs-island-chain-strategy-baltic-sea> (accessed 13.02.2024).

Бабынина, Л.О. (2022). Референдум об отмене исключений в сфере обороны ЕС в Дании. // Аналитические записки Института Европы РАН 2: 73–79. [Babynina, L.O. (2022). Denmark's referendum on cancellation of the defense opt-out. Analytical Papers Institute of Europe RAS 2: 73–79. (in Russian)]. DOI: 10.15211/analytics21920227379

Бабынина, Л.О. (2020). Дания и европейская оборона: новые вызовы. // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 18(6): 39–44. [Babynina, L.O. (2020). Danish opt-out in the European Defense: New Challenges. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAS 18(6): 39–44. (in Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran620203944

Воротников, В.В. (2023). Интервью в «Международной жизни». НАТО активизирует северо-восточный фланг. Международная жизнь. 13.02.2023. [Vorotnikov, V.V. (2023). Interview for «The International Affairs». NATO Activates the North-Eastern Flank. International Affairs. 13.02.2023. (in Russian)]. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/38989> (accessed 09.03.2023).

Плевако, Н.С. (2019). Гренландия в планах Трампа: возрождение «дипломатии доллара» // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 11(5): 60–64. [Plevako, N. (2019). Greenland in Trump's Plans: Revival of «Dollar Diplomacy». Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAS 11(5): 60–64. (in Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran520196065

Посол РФ назвал учения США и Дании на острове Борнхольм политической демонстрацией. ТАСС. 24.05.2022. [The Russian Ambassador Called US and Denmark's Military Exercise on Bornholm a Political Demonstration. TASS, 24.05.2022]. Available at: <https://tass.ru/politika/14708933> (accessed 07.11.2022).

Тулупов, Д.С. (2018). Европейский союз в партийно-политическом дискурсе Дании в период с 2011 по 2018 год // Вестник СПбГУ. Международные отношения 11(3): 266–277. [Tulupov, D.S. (2018). The European Union in the Danish Party-Political Discourse (2011–2018). Herald of Saint Petersburg University. International Relations 11(3): 266–277. (in Russian)]. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2018.303